

Политика

Россия и азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. В поисках «точки входа»

© 2015

В. Петровский

Статья посвящена перспективам формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), а также Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Транстихоокеанского партнерства (ТПП). Участие РФ в переговорах по созданию зон свободной торговли и интеграционных проектов в АТР определяется ее долгосрочными геоэкономическими и геополитическими интересами. Причем последние можно оценивать как наиболее актуальные. Это важно не только для участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции, но и для развития евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Россия, региональная экономическая интеграция, Азиатско-тихоокеанская зона свободной торговли, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Транстихоокеанское партнерство, Евразийский экономический союз.

Россия, которая начинает стратегический «разворот на Восток», не может стоять в стороне от интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который постепенно, но неуклонно превращается в новый центр мировой экономики. Ей важно подключиться к ним именно сейчас, когда формируются «правила игры», чтобы наилучшим образом обеспечить свои торгово-экономические интересы и накопить необходимый опыт.

На саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. было объявлено о перспективе создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Обсуждались масштабная инициатива по формированию, на основе стран АСЕАН и их партнеров, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), а также продвигаемый США проект Транстихоокеанского партнерства (ТПП). Пока не ясно, будут ли эти инициативы развиваться параллельно или конкурировать между собой, но в любом случае их реализация даст мощный стимул развитию торгово-экономических отношений на региональном и глобальном уровне.

Пока же можно констатировать, что создание АТЗСТ «приняло форму жесткой конкуренции между двумя блоками. США активно лоббируют создание Транстихоокеанского партнерства (ТПП), которое бы гарантировало полное снятие барьеров в торговле

товарами и услугами... Для Китая с его государственным протекционизмом для чувствительных отраслей, обеспечивающих экономический рост и занятость (а потому важных для политической стабильности), условия ТТП кажутся неприемлемыми. Более того, в Пекине подозревают, что США хотят создать торговый блок в Азии без участия КНР, чтобы выкинуть Китай из интеграционных процессов. Именно поэтому Китай пытается бороться с ТТП путем продвижения своего альтернативного проекта — ВРЭП¹.

Участие РФ в переговорах по созданию зон свободной торговли и интеграционных проектов в АТР определяется ее долгосрочными геоэкономическими и геополитическими соображениями, причем в настоящее время, когда Россия находится в поисках «точки входа» в этот процесс, последние можно оценить как наиболее актуальные.

Как отмечает эксперт В.П. Оболенский, пока «Россия по существу находится в стороне от развернувшихся в мировом экономическом пространстве тектонических сдвигов, сосредоточившись на выстраивании Евразийского экономического союза, который на фоне проектируемых глобальных интеграционных сообществ выглядит, в лучшем случае, объединением второго ряда... Перед Российской Федерацией объективно встает выбор: либо замкнуться в сугубо региональном экономическом пространстве, либо подключиться к одному из двух формируемых экономических суперблоков (ТТП и ВРЭП)²».

Если дилемма действительно такова, то трезвая оценка собственных возможностей сейчас для страны не менее важна, чем способность правильно оценить направленность и перспективы идущих переговорных процессов, с тем чтобы определить возможность и целесообразность подключения к ним России, цели и задачи ее участия в переговорах, формат и модальность их ведения.

По широте круга вопросов для согласования и амбициозности ставящихся задач ТТП превосходит другие форматы переговоров и соглашений о либерализации торгово-инвестиционных связей в регионе, включая зону свободной торговли АСЕАН (АФТА) и консультации о создании Экономического сообщества АСЕАН, переговоры о создании зоны свободной торговли между КНР, РК и Японией, консультации о создании ВРЭП и др.

Фактическим организатором и движущей силой переговорного процесса по ТТП выступают США, которые с 2010 г. рассматривают его как наиболее перспективный вариант создания коллективной зоны свободной торговли в АТР. При этом Соединенные Штаты настаивают на включение в будущее соглашение не только снижение или ликвидацию торговых барьеров, но и условия для инвестиционной, производственной и торговой активности внутри каждой из стран, которая присоединится к партнерству³.

«Наши цели являются не только экономическими, но и стратегическими... В Атлантике и на Тихом океане цель США заключается в том, чтобы, укрепляя многостороннюю торговую систему, создать такие же мощные экономические партнерства, как наши союзы в сфере дипломатии и безопасности. ТТП — это абсолютная декларация долгосрочных стратегических обязательств США в АТР», — заявил советник президента по национальной безопасности Том Донилен, выступая 11 марта 2013 г. в «Азиатском обществе»⁴.

Геополитическую и геостратегическую важность переговоров по ТТП подчеркнул и президент Обама в своем ежегодном послании к Конгрессу в январе 2015 г. Барак Обама указал в нем, что США, в отличие от других участников переговоров (в частности, Китая), получит выгоду от определения новых правил региональной торговли и что ТТП является важным элементом «возвращения» США в Азию⁵.

Столь очевидное позиционирование американских геоэкономических и геополитических интересов не могло не вызвать определенной реакции в Пекине. Как отмечает, например, китайский исследователь Лю Бо, суммируя результаты дискуссии в китайской научной и экспертной среде: «Если США при вступлении будут претендовать на ведущее положение, то чаянья и участие других стран будут сдерживаться. США в процессе переговоров исходят из собственных интересов и не считаются с общими интересами, что будет препятствовать выполнению Соглашения по ТТП его роли».

Опираясь на результаты проведенного им специального исследования, Лю Бо далее отмечает: «Учредителями ТТП являются относительно малые страны с незначительным объемом экономики. И хотя в переговорах о присоединении участвуют США и Япония, доля стран с развитой экономикой невелика — поэтому представительность ТТП будет недостаточной... Страны АСЕАН создали отношения всестороннего экономического партнерства РСЕР. Население этих стран составило 3,5 млрд человек, или половину всего населения Земли, суммарный ВВП составляет 2,3 трлн долл., или треть мирового объема производства. По численности населения и объему производства они значительно превосходят ТТП»⁶.

Как отмечается в комментарии агентства «Синьхуа», «ТТП является экономическим оружием, с помощью которого США отрезает возможности связи Китая с основными партнерами Азиатско-Тихоокеанского региона... Согласно оценке Института мировой экономики Петерсона, ТТП может стать причиной потери Китаем экспорта в объемах около 100 млрд долл. в год... хотя США старались привлечь некоторые Азиатско-Тихоокеанские страны к созданию ТТП, Китай — главный экономический субъект в Азии — был исключен из этого союза. Подобная региональная организация экономического сотрудничества, которая базируется на геополитической конкуренции, мешает проявлению максимального эффекта этой кооперации. Наоборот, она ослабляет стремление к экономической интеграции в регионе»⁷.

При этом Китай, следуя своей стратегии «взаимного выигрыша», официально приветствует все возможности для либерализации торговли на региональном и глобальном уровнях и не отрезает для себя возможностей к отступлению от заявленной позиции. Так, в октябре 2014 г. замминистра финансов Китая Чжу Гуаньяо в своем докладе в американском Институте международной экономики отметил, что по поводу ТТП в Китае имела место дискуссия, но в настоящее время существует консенсус по поводу того, что Китай должен интегрироваться в мировую систему торговли, в том числе и в торговые соглашения «с высокими стандартами», такие как ТТП. По мнению журнала «Дипломат», чиновник увязал возможность китайского включения в ТТП с установленными Председателем КНР Си Цзиньпином целями экономической реформы, утверждая, что эти два направления взаимно укрепляют друг друга»⁸.

Для России китайская политика в данном вопросе, гибкая и многовариантная, весьма поучительна. «Вызов» со стороны будущего ТТП побуждает Пекин активизировать международное сотрудничество в АТР, повышать уровень институционализации своей азиатской стратегии. В этой связи китайскими учеными и экспертами предлагается, в частности, следующее:

– Расширять механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества вне этого региона, особенно там, где американское влияние незначительно или отсутствует. Следует уделять особое внимание взаимодействию в рамках БРИКС и реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути.

– Продвигать реализацию соглашения о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей.

– Быть готовым в удобное время присоединиться к переговорам по ТТП, исходя из собственных интересов и с учетом уже подписанных международных соглашений. Если США попытаются сдерживать процесс проводимых в Китае реформ, используя такие чувствительные вопросы, как либерализация финансов, права собственности, проблематику госпредприятий, то форсировать присоединение к ТТП не следует.

– Развивать свои экспортные предприятия с тем, чтобы они поставляли на международный рынок специфические товары, до минимума снижая возможность их замены товарами других стран.

– «Действовать в соответствии с переменами в мире, повышая свою совокупную конкурентоспособность. Согласно теории перераспределения сил, если возрождающаяся

страна достигает 80% мощи страны-гегемона, то наступает равновесие сил, достаточное, чтобы бросить вызов сильной державе»⁹.

Конечно, Россия не может слепо копировать китайский опыт. Высокий уровень обязательных требований, предполагаемых соглашением по ТТП, является серьезным барьером для подключения России к переговорному процессу. К таким вопросам можно отнести, в первую очередь, ряд тарифных ограничений по наиболее чувствительным товарным группам в торговой структуре России, а также нетарифные ограничения торговли, нормы регулирования которых в России в значительной степени отличаются от правил, предполагаемых соглашением по ТТП: вопросы конкуренции, электронной коммерции, государственных закупок, интеллектуальной собственности, санитарных и фито-санитарных мер¹⁰.

Не менее, а возможно даже и более важным для России является то обстоятельство, что она, в отличие от таких торгово-экономических «гигантов», как США и Китай, в настоящее время заинтересована не столько в развитии либерализации региональной торговли (trade liberalization), сколько в усилении ее транспарентности и торгово-экономической взаимосвязанности (trade facilitation), в создании справедливой, устойчивой и сбалансированной торгово-экономической системы в АТР, отвечающей приоритетам и уровню развития российской экономики, особенно ее экспортно-ориентированных товаропроизводящих отраслей.

Поэтому Россия, впервые со времени своего вступления в АТЭС в 1998 г. став в 2012 г. страной-председателем этой организации, взяла курс на отстаивание приоритетов транспарентности и взаимосвязанности торгово-экономических отношений в АТР, поскольку именно это помогает ей стать активным и заинтересованным участником обсуждения новых правил региональной торговли. Такой курс соответствует и долгосрочным геополитическим интересам страны, связанным с усилением ее присутствия в АТР и укреплением российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

В своем интервью ведущим китайским СМИ накануне саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. В.В. Путин заявил: «Исходим из того, что соглашения о свободе торговли должны не фрагментировать, а дополнять многостороннюю торговую систему, способствовать ее консолидации и росту взаимосвязанности. Также нельзя противопоставлять, сталкивать между собой региональные объединения. Необходимо выстраивать такие соглашения на основе открытости, равноправия, учета потребностей каждой экономики. Региональная интеграция должна носить прозрачный характер, обеспечивать обмен информацией между всеми переговорными процессами».

Российский президент добавил при этом: «Очевидно, что Транстихоокеанское партнерство — очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества. В то же время полагаю, что отсутствие в составе его участников таких крупнейших региональных игроков, как Россия и Китай, вряд ли позволит выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие»¹¹.

Различие концепций АТЭС и ТТП стало одним из ключевых предметов обсуждения на Пекинском саммите АТЭС в ноябре 2014 г. В этой связи доктор Сюй Вэньхун, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук, подчеркнул: «Сравнивая ТТП и АТЭС, можно сказать, что последняя представляет собой всеобъемлющий азиатско-тихоокеанский план свободной торговли, включающий всех основных игроков Азиатско-Тихоокеанского рынка». В свою очередь, заместитель директора Института Юго-Восточной Азии (ISEAS) в Сингапуре Ой Ки Бен отметил, что на фоне прогрессирующей довольно скромными темпами вашингтонской модели ТТП с ее весьма жесткими условиями китайский проект АТЭС весьма успешно движется вперед¹².

Выступая на рабочем заседании глав государств и правительств Форума АТЭС в Пекине, В.В. Путин высоко оценил подготовленную под китайским председательством

пекинскую дорожную карту по содействию в продвижении к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли. «Предусмотренные в ней меры помогут гармонизировать реализуемые на пространстве АТЭС интеграционные инициативы. Тем более, что в АТР действует большое количество торговых соглашений, различающихся как по глубине либерализации, так и по количеству участников, — отметил российский президент. — Конечно, это создает и потенциальную опасность разделения общего региона на отдельные конкурирующие между собой объединения. Нам, наоборот, необходимо действовать на основе принципов прозрачности и открытости... при взаимном учете интересов и возможностей сторон. Исходим также из того, что любые новые договоренности не должны наносить ущерба многосторонней торговой системе ВТО»¹³.

Именно поэтому Россия полностью поддержала положения Пекинской дорожной карты, в которой отмечается необходимость «увеличить транспарентность действующих и недавно заключенных региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ССТ) посредством повышения эффективности механизма АТЭС по обмену информацией в сфере РТС/ССТ. Это будет содействовать наращиванию сотрудничества в интересах создания АТЗСТ и подтолкнет экономики к налаживанию политического диалога и организации других мероприятий по обмену информацией в рамках данного механизма... Данный атэсовский механизм дополнит механизм транспарентности для РТС в рамках ВТО, в котором экономики-участницы также будут стремиться максимально наращивать свое участие»¹⁴.

Россия поддержала также принятый Пекинским саммитом «План действий АТЭС по усилению взаимосвязанности на 2015–2025 гг.». В созданной по решению Пекинского саммита целевой группе по АТЗСТ Россия вместе с Китаем намерена продвигать взаимосвязанность в рамках АТЭС и отстаивать принцип межблоковой коммуникации, настаивая на подключении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к созданию АТЗСТ.

И с геоэкономической, и с геополитической точек зрения России целесообразно начать работу по обсуждению создания АТЗСТ с подключения к переговорам по ВРЭП, а не ТТП (куда Россию и Китай и так не приглашают). Для опережающего социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и активизации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС также исключительно важно присоединение России к многосторонним институтам регионального развития, создаваемым Китаем, среди которых — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Создание АБИИ, который призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в АТР и весомым дополнением к работе МВФ и Всемирного банка (ВБ), объективно отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. Начиная с 2010 г., страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования существующих международных финансовых институтов, которые контролируются странами Запада.

Все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия США. Китай и другие страны с развивающейся экономикой уже давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Как отмечает Д. Добров, решение о создании АБИИ свидетельствует о том, что Пекин решил не дожидаться милостей от Запада и самостоятельно приступил к перекройке мировых финансовых отношений¹⁵.

На переговорах по созданию АБИИ представители китайской стороны представили ряду европейских государств позицию, согласно которой КНР не будет иметь права вето. Это предложение оказалось критически важным в привлечении Великобритании, Франции, Германии и Италии к вступлению в АБИИ. Ни одна страна-учредитель нового банка не будет иметь права диктовать свои условия, в отличие от давно сложившейся практики в международных финансовых институтах, поддерживаемых США: они, например, имеют право блокировать некоторые важные решения МВФ, несмотря на то, что

голосующая доля страны в фонде составляет менее 20%. Это вызывает обоснованную критику со стороны остальных государств¹⁶.

США и Япония заняли по отношению к АБИИ ожидаемо скептическую позицию, видя в нем конкурента МВФ, ВБ и Азиатского банка развития (АБР). Однако прагматический подход взял верх, и по сообщению *The Wall Street Journal*, США предложили АБИИ партнерскую работу с поддерживаемыми Вашингтоном международными финансовыми институтами. Белый дом хочет использовать существующие банки развития для софинансирования проектов вместе с новым финансовым институтом. Косвенная поддержка поможет и другой долгосрочной цели США — быть уверенными в том, что стандарты нового учреждения будут нацелены на предотвращение образования проблемных долгов, нарушений прав человека и экологических рисков. Кроме того, США смогут проложить путь для американских компаний к участию в тендерах на проекты нового банка¹⁷.

Руководители Всемирного банка и Международного валютного фонда накануне открытия весенней сессии МВФ и ВБ в апреле 2015 г. в Вашингтоне заявили, что их организации готовы к усилению сотрудничества с АБИИ для реализации огромного потенциала региона. «Существует значительная потребность развивающегося мира в инфраструктуре. Она в равной мере отчетливо прослеживается и в случае Азии для АБИИ. Мы ожидаем продолжения тесной совместной работы», — подчеркнул президент ВБ Джим Ен Ким. Он отметил, что его организация на настоящий момент располагает большим техническим опытом, чем АБИИ, и имеется множество поводов для подготовки к проектам сотрудничества с АБИИ.

В свою очередь, директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард заявила, что предложение о формировании ответственной структуры, которая будет посвящать себя проблемам региональной инфраструктуры, представляется достаточно привлекательным. «Это заслуживающая радушия приема региональная организация, с которой МВФ планирует в полной мере сотрудничать», — указала К. Лагард¹⁸.

Таким образом, и на геэкономическом, и на геополитическом поле Пекин переиграл Вашингтон. Как отмечала газета «Хуанью цзибао», «Китай выбрал перспективную идею: создание АБИИ соответствует интересам многих стран. Америка хотела за счет геополитики положить этим планам конец, однако ее не поддержали, поэтому Штатам не удалось преуспеть в осуществлении своего плана. “Политика борьбы” США столкнулась с “политикой мира” КНР и, как мы видим, явное преимущество здесь у последней»¹⁹.

Россия решила присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций в качестве одного из его учредителей, заявил первый вице-премьер России Игорь Шувалов на торжественной церемонии открытия Азиатского экономического форума в Боао. Он подчеркнул, что используя институциональные возможности Евразийского союза и инструменты других инициатив в регионе, Россия и ее партнеры смогут расширить сотрудничество не только в области поставок энергоресурсов, но и в сфере высоких технологий в транспорте, промышленности, строительстве, связи и сельском хозяйстве²⁰.

Не менее важно и подключение России и ЕАЭС к участию в реализации инициированного Китаем мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). 8 ноября 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит 40 млрд долл. США для создания Фонда Шелкового пути в целях оказания финансовой поддержки проектам в рамках инициативы «один пояс — один путь». Фонд Шелкового пути был зарегистрирован 29 декабря 2014 г. в Пекине и с этого дня начал официально действовать.

Фонд Шелкового пути является средне- и долгосрочным фондом развития и инвестиций, который предоставляет помощь странам и регионам, расположенным вдоль Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. («пояс и путь»), в реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона. Как заявила 12 марта 2015 г. председатель правления компании «Фонд Шелкового пути» Цзинь Ци, совет директоров, на-

блюдательный совет и высшее руководство компании уже созданы. В ближайшее время в компании начнут проводиться существенные операции²¹.

В марте 2015 г. Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР был опубликован совместный документ «Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В документе говорится, что работа по реализации инициативы открыта для всех стран, международных и региональных организаций, желающих на основе взаимоважания и рыночных отношений участвовать в достижении всеобщего процветания. План действий призывает к координации политических мер, развитию инфраструктурных связей, свободной торговли, финансовой интеграции и людских обменов для взаимодополняющего использования уникальных ресурсных преимуществ стран-участниц через многосторонние механизмы и многоуровневые платформы.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 г. стороны подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». В числе приоритетных направлений согласованных усилий по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП – «создание механизмов для упрощения торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, разработка совместных шагов по гармонизации и обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования, торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем»²².

Осуществляя свой «разворот на Восток», Россия начинает практическую работу по подключению к интеграционным процессам в АТР и усилению своего торгово-экономического присутствия в регионе. Возможно, это «новый жанр» для российской экономики и политики, который требует повседневных и кропотливых усилий, вникания в тонкости и детали. Но только так можно накапливать необходимый опыт, достойно защищать и продвигать национальные интересы в сфере международной экономики и торговли.

В этом плане весьма показателен визит Дмитрия Медведева во Вьетнам и Таиланд в апреле 2015 г. Он важен не только для развития отношений с этими странами на двустороннем уровне, но и для присоединения к процессам интеграции в АТР.

Вьетнам, который является для России стратегическим партнером и который еще с советских времен связывают с Россией традиционно близкие, доверительные отношения, может сыграть роль «моста» в отношениях России с АСЕАН. Именно поэтому российский премьер обсуждал в Ханое перспективы создания зоны свободной торговли (ЗСТ), причем не только с Россией, но и с другими странами ЕАЭС. Создание ЗСТ с входящим в АСЕАН Вьетнамом — необходимое для России и ЕАЭС условие, своего рода «точка входа» для участия в формировании ВРЭП и АТЗСТ.

Москва и Ханой договорились придать новую динамику двусторонней торговле и историческим приоритетным направлениям сотрудничества. Среди них — нефтегазовая отрасль и энергетика. Речь идет о совместной добыче и переработке нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама и на территории России, о модернизации электростанций на территории Вьетнама и возможности строительства первой в этой стране атомной электростанции. 29 мая 2015 г. страны-члены Евразийского экономического союза и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, которое теперь ждет ратификации в парламентах всех стран-участниц.

В Бангкоке Дмитрий Медведев также обсуждал возможность создания зоны свободной торговли между Таиландом и ЕАЭС. В ходе этого, первого более чем за 10 лет официального визита (а на уровне глав правительств эта встреча первая за последние 25 лет) стороны также говорили о снижении торговых барьеров, росте взаимного товарооборота, переходе на торговлю в национальных валютах. Шла речь об экспорте в Таи-

ланд российского вооружения и продукции российского авиапрома, об увеличении поставок тайской сельхозпродукции на российский рынок и создании совместных мощностей по переработке сельхозпродукции.

Не случайно сразу же по возвращении из Ханоя и Бангкока Дмитрий Медведев внес правки в «дорожную карту» доступа российских товаров на зарубежные рынки. Среди мер по упрощению экспорта товаров, которые должны быть реализованы до конца 2015 г. — развитие соответствующей инфраструктуры. В новую редакцию карты включены меры, которые позволяют максимально упростить и ускорить связанные с экспортом процедуры: фискальные, таможенные, административные, расширить ассортимент финансовых и нефинансовых услуг.

Итак, Россия начала детальную и кропотливую работу по присоединению к механизмам экономической интеграции в АТР. К сожалению, как подчеркивает академик С. Рогов, «критическая масса» Российской Федерации здесь пока невелика — примерно 2% населения и 3% глобального ВВП. В случае евразийской интеграции эта доля возрастет, но будет значительно уступать другим региональным интеграционным образованиям²³. Однако именно правильный выбор пути и готовность следовать ему до конца — залог конечного успеха.

Это важно не только для участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции, но и для развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Евразийский экономический союз начинает свою работу по укреплению межблокового сотрудничества, чтобы найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых «экономических гигантов» — стран ЕС и Юго-Восточной Азии, США, Китая.

1. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2610876>.
2. URL: http://rescue.org.ru/analytics_7_globalizaciya-regionalizma-i-vyzovy-dlya-rossii.html.
3. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швьидко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. С. 116.
4. Цит. по: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.
5. The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress, Congressional Research Service // CRS Report. 2015. 30 Jan. P. 5,7.
6. Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Пробл. Дальнего Востока. № 6. 2014. С. 59, 62.
7. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-11/17/content_34070602.htm.
8. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/will-china-join-the-trans-pacific-partnership/>
9. Лю Бо. Указ. соч. С. 63–65.
10. Кадочников П.А., Флегонтова Т.А. Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства // Рос. внешнеэконом. вестн. 2014. № 9. С. 29.
11. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46972>.
12. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4795#top.
13. URL: <http://news.kremlin.ru/news/46997>.
14. Пекинская дорожная карта АТЭС по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ). URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/506a111d81db9f19c3257db60036dbc81?OpenDocument>.
15. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html.
16. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html.
17. Цит. по: URL: <http://www.interfax.ru/business/431516>.
18. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-04/17/c_134158280.htm.
19. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20150319/226973903.html>.
20. URL: <http://www.newsru.com/finance/28mar2015/rfchinabank.html>.
21. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-03/12/c_134062362.html.
22. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
23. Рогов С. Доктрина Обама: властелин двух колец. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.